

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА «ЖИЛЬЕ» В РУССКИХ ГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

На материале русских говоров Республики Мордовия рассматриваются лексические и фразеологические единицы, связанные с наименованиями дома и его частей. В статье представлен лексико-семантический анализ понятийного поля изба, жильё: обозначаются номинации, характеризующие жильё по размеру, функциональной принадлежности, описывается материал, из которого возводилось жилище, отмечаются особенности внутреннего устройства и планировки помещений.

Ключевые слова: русские говоры; жильё; дом; значение; диалектоноситель; синонимический ряд; диалектный.

В рамках современной антропоцентрической парадигмы особую значимость приобретает сохранение народного слова. Как отмечает Е.В. Брыкина, «диалект, являясь формой резервирования и трансляции этнокультурной информации, с удивительной точностью и полнотой вбирает в себя специфические черты истории и культуры того или иного этноса, вербализуя в языковом знаке обобщённую информацию о его прошлом и настоящем» [1]. В жизни сельского жителя особое место занимает строительство дома, так как крестьянин обычно строит жилище для своей семьи сам, соблюдая традиции, обычаи. Особенности возведения дома, функционирование различных построек неразрывно связаны с историей, бытом, культурой народа, проживающего на определенной территории.

Изба – русский крестьянский дом – обладает этнокультурной значимостью, поскольку является средоточием и материальной, и духовной культуры русских как представителей значительной части этноса России. К изучению номинаций жильё на диалектном материале был проявлен исследовательский интерес (см., напр.: [2–6] и др.). Отметим, что именно изучение материала различных говоров позволяет описать диалектную картину мира и представить ее во всем территориальном многообразии. Поэтому изучение понятийного поля с архисемой *изба, жильё* в русских говорах Мордовии приблизит исследователей к пониманию особенностей культурно-исторического развития русского населения Республики Мордовия и даст возможность составить более полную картину представлений о народной жизни.

В данной работе остановимся на рассмотрении понятийного поля *изба, жильё*, которое структурировано рядом микрополей, характеризующихся семантическим разнообразием. Исследование проводится на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия» [7], в котором зафиксировано 647 лексических и фразеологических единиц рассматриваемого семантического поля.

На территории Республики Мордовия традиционное жилище русских представляло собой сложный комплекс взаимосвязанных элементов: жилой дом, хозяйственные постройки и земельный участок, на котором они расположены [8. С. 57]. Интерес для лексико-семантического анализа понятийного поля *изба, жильё* представляют отраженные в номинациях постройки материал, из которого возводилось жилище, собственно этапы его строительства, дополнительные пристройки, особенности внутреннего устройства и

планировки помещений; номинации, характеризующие жильё по размеру, функциональной принадлежности.

Характеристика жильё по признаку «новый–старый». В русских говорах Мордовии зафиксировано значительное количество лексем, обозначающих наименование жилого дома. Основу их составляет синонимический ряд с архисемой ‘изба, жильё’: *домовьё, дым, жилианка, кордон, кутор, перт*. Например: *Вот на этом парятки третий кордон на ту сторуьну и будит ихний* (Енгальчево, Дубенский р-н).

Несмотря на то, что в сельской местности доходов практически не было, крестьяне старались постоянно уделять внимание своему дому: ремонтировали его, при необходимости перестраивали или строили вновь. В исследуемых говорах зафиксировано лишь несколько наименований *тырлы'га, кильди'м*, которые имеют значение ‘ветхая, почти развалившаяся изба, лачуга’: *И живёт он ф кильдими-ть, взял бы и пиришол в новый дом* (Гордеевка, Ельниковский р-н). Причем такие лексические единицы нередко используются с пометой «неодобрительное»: *Дь рази бы харошый мужык стал бы ф такой тырлыги жьть, он бы как никак, а пастроилси* (Кергуды, Ичалковский р-н). Определения *кильди'мый, карагатый* обозначают ветхий, полуразрушенный (дом): *Танерь кильдимых хат нет уш у нас* (Булаево, Темниковский р-н).

Во второй половине XX в. жизнь народа постепенно улучшается; русские, проживающие на территории Мордовии, начинают возводить новые жилища, например: *Сицас фсе дама пнастроили, клуний уш нет* (Старая Фёдоровка, Старошайговский р-н). *В нашъм силе сицяс уш нет кельф, у фсех балышыи дама* (Пятина, Ромодановский р-н). Причем нередко рядом с построенными домами могли существовать и старые, используемые в качестве жилых или хозяйственных помещений, ср.: *Новый дом паставили, а зьсыпушку сламали* (Муравлянка, Ельниковский р-н); *В зьсыпушки сами стали жьть, пусть ани в даму-ть* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский р-н). Как видим, оппозиция «новый–старый» представлена с нулевым компонентом, поскольку специальные номинации для нового жильё отсутствуют; факты новых построек говоры фиксируют нейтральным литературным сочетанием *новый дом*.

Характеристика жильё по размеру. Анализ диалектного материала показал, что большинство слов со значением ‘изба’ имеет дифференциальные признаки, одним из существенных при этом является указание

на размер жилой постройки. Следует заметить, что диалектных слов со значением ‘большая изба’ типа *ка'лдас* в исследуемых говорах немного: *Если изба бальшая, заут калдъс* (Каймар, Краснослободский р-н). Интересен тот факт, что одна и та же языковая единица в разных населенных пунктах может иметь противоположные значения. Так, например, существительное *фли'геръ* может служить для обозначения избы в одну комнату, а также для номинации пятистенного дома. Ср.: *Малиньку избу флигирим нъзваим* (Куракино, Ардатовский р-н) – *Дабротный флигирь ана сибе наставиль* (Подверниха, Старошайговский р-н).

В говорах преобладают лексемы, обозначающие маленькую, небольшую избу: *кильди'нка, киньён, фли'геръ, халубёнка, шке'рка* и т.д. Нередки случаи бытования словообразовательных синонимов, поскольку к одной производящей основе существительного могут присоединяться разные суффиксы субъективной оценки, ср.: *келья, кельёнка, кельёночка, кельюшка*. Обилие наименований небольшой избы объясняется прежде всего тем, что диалектоносителями являются, как правило, люди старшего поколения, детство которых пришлось на 20–40 гг. XX в. В довоенный и военный периоды крестьяне жили бедно и жилые постройки были небольшими: *Чяво уи, раньш-ть фсе ф кельях жыли* (Шишкеево, Рузаевский р-н). Хотя в сельской местности преобладали небольшие по размеру дома, семьи были большими, что подтверждается в контекстах: *И у миня был полный кардон дитей, их ф кажнъм кардони былъ мнозь* (Енгальчево, Дубенский р-н).

Для обозначения маленькой ветхой избышки под соломенной крышей в исследуемых говорах используются такие наименования, как *шала'шик, шуру'шник* и т.п.: *Жыли ф шалашыкъх, дамоф бальших не былъ. Цэлый парядък адних шалашыкъф* (Александровка, Лямбирский р-н).

Характеристика жилья по строительному материалу. Крестьяне могли позволить себе возведение дома только из таких природных материалов, для приобретения которых не требовалось больших денежных затрат: дерево, глина, солома, дрань, тес, щепа, мох и т.п. Как известно, первыми жилищами древних славян были землянки, представляющие собой подземные и полуподземные постройки. Бедняки, проживавшие на территории Мордовии, также использовали в качестве жилого помещения этот древнейший вид утепленного жилья, о чем свидетельствуют зафиксированные в речи диалектоносителей лексемы типа *клу'ня, бедя'нка* – ‘землянка’, *засыпу'шка* – ‘жилая постройка с засыпными стенами’.

Русское население на территории Мордовии исторически предпочитало селиться вблизи лесных массивов, поэтому большинство домов строилось из дерева. В русских говорах Мордовии представлена лексика, обозначающая название строевого леса: существительные *долготьё, флига'ль, избня'к* обозначают ‘длинные бревна, строевой лес’, прилагательные *звён'ный, рубной* – ‘бревенчатый’. Например: *Нъ пастройку домъ дългатъё вазили* (Ишейки, Темниковский р-н); *Звённыи – этъ из брёвин, ис сасны и из асины. Сени звённыи, а то и двары звённыи бывают* (Дубасово,

Зубово-Полянский р-н). Несмотря на то, что в качестве материала для строительства использовались почти все породы – сосна, ель, береза, липа, ольха и др., чаще всего выбирались деревья определенных пород; наиболее дорогими и прочными материалами являлись дуб и сосна, например: *Сасет сибе дом съвиришыл, сасновый* (Сивинь, Краснослободский р-н). Поскольку до настоящего времени в сельской местности существуют различные обряды и обычаи, связанные с жилыми постройками, реже строили дома из осины, считавшейся нечистым деревом [8. С. 58].

Деревянные дома обычно возводили срубным способом, что в русских говорах Мордовии закономерно отражает синонимический ряд со значением ‘сруб’: *вью'шка, стру'бец, стопа', стру'б* и т.п. Например: *У вас в дивевни, видать, мнозь новых дамоф будит. Вон скокъ струбъф-ть стаит* (Карпеловка, Торбеевский р-н). *Срубиц чашиы дельли дубовый* (Грибоедово, Кочкуровский р-н). Зафиксированы существительные *тристе'нок, приде'л*, обозначающие ‘сруб из трех стен для пристройки к дому’. Например: *Я хачю прадать тристенък. Мы вот в этъм гаду толькъ пристроили тристенък* (Большое Чуфарово, Ромодановский р-н). Диалектное слово *стопа'* употребляется в говорах со значением ‘сруб с кровлей и полом без отделки’: *Дом-ть ужэ ф стапу собрэн, г зиме аддельм* (Кайбичево, Дубенский р-н). В диалектных материалах представлены лексические и фразеологические единицы со значением ‘ставить сруб дома (на место)’: *составля'ть, стакан станови'ть* и т.п. Например: *У нас нарот стакан становит, а дальшь плотник работъит. Биз народу ничяво ни здельш. А как стакан становют, пают, пляшут* (Дубасово, Зубово-Полянский р-н).

В исследуемых говорах имеются лексические и фразеологические единицы для наименования бревен в срубе. Так, лексема *вено'к* обозначает ‘ряд бревен в срубе’, *ко'мель* – ‘бревно, употребляющееся для постройки’, *подста'вка* – ‘нижнее бревно в срубе’, фразеологизм *черепное бревно* используется со значением ‘предпоследнее бревно в срубе’, *нахлупное (нахлопное) бревно* или *охлупное бревно* – ‘верхнее бревно в срубе, накрывающее матицу’. Например: *Есть ишчо чырепнэи брёвны, оне идут пирит нъхлопнэми. Хотели зъменить токъ нъхлопнэи брёвны-ти, пъягдели, бают, там и чырепнэи-ти згнили, нъхлопнэи сняли, давай чырепнэи снимать, а оне на самъм дели одно гнильё* (Суподеевка, Ардатовский р-н). Кроме того, для наименования верхнего бревна в срубе употребляются существительные *прави'льня, нахлу'шник, подма'точник*. Например: *Када избу строят, то на матку накладъвьют нахлупники* (Новое Акшино, Старошайговский р-н). Отметим внутрдиалектные словообразовательные связи, характерные для анализируемой группы слов. Диалектные глаголы, образованные от существительных, могут обозначать конкретные действия, которые сопровождают процесс строительства. Так, глагол *нахлупля'ть* имеет значение ‘класть на верх сруба нахлупное бревно’. Например: *Давай падгоним адин сутунък, тада будим нъхлоплять* (Челмодеевский Майдан, Инсарский р-н) (*суту'нок* – ‘короткое бревно в оконном простенке’).

Наряду с бревенчатыми жилищами в регионе строили саманные или глинобитные дома, которые во многих селениях почти полностью вытеснили бревенчатые постройки. Для обозначения глинобитного дома используются такие наименования, как *лито'й*, *литу'ха*, *топча'н* и т.п. Например: *Я везде роботель, дажь литухи приходилсь лить* (Бутьрки, Атяшевский р-н). Распространение таких домов в ряде районов (например, в Краснослободском, Лямбирском, Ромодановском, Чамзинском, Кочкуровском, Большеберезниковском) было связано с природными залежами глины: *Ф Пичоурьх много литух, пьчтай, фсе избы – литухи* (Пичеуры, Чамзинский р-н). Это объясняется тем, что такой тип жилища обходился дешевле, а по прочности и теплоизоляции не уступал бревенчатой избе.

По рассказам информантов, для строительства жилища из самана в специальных формах изготавливали кирпич. Его называли сырцовым. Из этих кирпичей выкладывали стены, а щели между ними заливали жидкой глиной, смешанной с мелко изрубленной соломой. Для строительства глинобитных домов сначала возводили каркас стены из столбов, а затем с обеих сторон столбов прибавляли доски. В промежутки между досками забивали до отказа глину. По мере ее просыхания доски переносили выше. В таких домах в основном жили одинокие крестьяне или особенно бедные семьи, которые не в состоянии были поставить рубленую избу [8. С. 58–59].

Указание на строительный материал может содержаться в смысловой структуре слов, называющих процесс возведения дома или само строение. Так, диалектный глагол *лить* употребляется в диалектной среде со значением 'строить из кирпичей, самана', например: *Старый клуп снисли, новый толькь събираюць лить* (Авгуры, Старошайговский р-н); *Мы сами литухи льём* (Елизаветинка, Большеберезниковский р-н). Номинация *кирпи'чник* функционирует в русских говорах Мордовии со значением 'дом, сделанный из кирпича'. Например: *С тех пор стали у нас кирпичники дельть, а то фсе диривянны дама строили* (Каменный Брод, Ельниковский р-н). Материал, применяемый при строительстве дома или какого-либо другого объекта, может быть указан в контексте. Например: *Школу нову пьстнавили, эть каминнь* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н).

Отражение поэтапного возведения жилья (закладка фундамента, настил полов, сборка сруба, сооружение потолка, крыши, планировка жилья). Особенности культурно-исторического развития народа находят отражение в диалектных словах, связанных со строительством дома.

Строительством домов занимались плотники, которых нанимали за определенную плату. Перед началом работы и после постройки дома хозяева хорошо угощали плотников и помощников [Там же. С. 59]. Например: *Дом уш пьсnavили, застолиць у них щас* (Хлебино, Теньгушевский р-н). Хозяин, если не был плотником, рубил лишь мелкие хозяйственные постройки. В диалектных материалах зафиксирован глагол *мастерова'ть* со значением 'плотничать', например: *Што мьстиравать, што плотничить, эть фсе*

равно. У миня сам-ть мьстирут в Рузафки (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н). Следует заметить, что мужчины в сельской местности, даже не будучи плотниками, нередко имели навык плотничко-столярной работы. Например: *Мой хазяин адин фсе окны зь ниделю акасячил* (Хлебино, Теньгушевский р-н); *Муш у миня любит шырыкьть. Пьстаяннь што-ть шырыкьт* (Новая Михайловка, Лямбирский р-н). Глагол *шыры'кать* имеет значение 'резать пилой, пилить'.

Возведение жилья обязательно предполагало «помочи», т.е. приглашение помощников, обычно знакомых или родственников. Например: *Вот съставляли дом-ть и на помьчь яво пазвали* (Силино, Ардатовский р-н).

Не случайно в исследуемых говорах употребляется глагол *вы'строить* – 'помочь кому-либо построить дом': *Выстрьит он мать, сёстру, зятьёф и уежжат* (Гудимовка, Большеигнатовский р-н).

Процесс строительства дома связан с обычаями, традициями и ценностными установками, которые передаются из поколения в поколение. Место, выбранное для постройки дома, называется *жи'тельство*: *На новья жытильствь дом паставили* (Кользивианово, Краснослободский р-н). В исследуемых говорах зафиксирован ряд диалектных слов, обозначающих непосредственно процесс строительства, а также различные действия, сопровождающие этот процесс. Многочисленный синонимический ряд составляют диалектные глаголы с общим значением 'построить, выстроить': *сконадо'бить, определи'ть, отпра'вить, понови'ть, постанови'ть, пусти'ть, разде'лать, собра'ть, соверши'ть, состря'пать, сустро'ить* и т.п. Например: *Хароший он дом скнадобил* (Семивражки, Торбеевский р-н); *Этот дом пьстнавили ищё маи радитили* (Чеберчино, Дубенский р-н); *Он сам себе дом апридилл* (Матвеево, Темниковский р-н).

Как известно, строительство дома начинается с фундамента, имеющего в русских говорах Мордовии наименования типа *забо'рник, подбо'рник* и т.п. Материалом для фундамента служили чаще всего бревна, реже – камень или кирпич, что подтверждается в следующих контекстах: *Заборник из дубь дельют, каминный аль ис кирпича кладут* (Внуковка, Кочкуровский р-н); *На каминньм заборники дом-ть луччи ставить* (Кочкари, Ичалковский р-н); *Два-три брёвна у земли – вотэт и есть подборник* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *А ньподборник самь кьренноя бревно бьрут крепкья, вить на ём-эт дом стоит* (Большие Поляны, Ардатовский р-н). Закладка фундамента являлась важным этапом при строительстве дома. Подтверждением тому является наличие в русских говорах Мордовии фразеологизма *справля'ть берёзку*, обозначающего 'отмечать угощением закладку фундамента дома': *Слабьвы нынчи бирёску справляют, фундаминт зьлажыли* (Кушки, Темниковский р-н).

Следует заметить, что фундамент под домом имелся не всегда; под домами, построенными из самана, фундамента, как правило, не было, что объясняет немногочисленность использования лексем с рассматриваемым значением. Чаще всего вместо фундамента под углы деревянного строения подводились

дубовые столбы, которые в русских говорах Мордовии назывались *подва'лка* или *подва'лок*, *стул* и т.п. Например: *Изва стаит нъ падвалкѣх. Падвалки вроим в землю, а патом дом ставим на них* (Малый Азясь, Ковылкинский р-н); *Дубовая падвалка избу пиристаит* (Максимовка, Темниковский р-н); *Падвалк-тѣ – этѣ столп, чятыри их, на них дом стаит* (Дубасово, Zubovo-Полянский р-н).

На определенной высоте над землей устраивали пол, образуя подполье, чаще называемое в Мордовии *по'ополом*. Например: *Пириет тем, как избу ставитъ, роют потпѣл, а нъ палу твариль режут* (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н). В говорах зафиксировано еще несколько наименований помещения под полом, подполья: *го'лбе'ц, западня'* и др. Диалектные слова *казѣнка, твори'ло* употребляются со значением 'лаз в подполье': *Закрой казѣнку, а то ис потпѣл хольт идѣт* (Ирсеть, Старошайговский р-н). Вышеприведенный контекст свидетельствует о том, что в подполье температура воздуха ниже, чем в доме, обычно это помещение используется для хранения каких-либо продуктов, заготовленных на зиму: *В голциѣ храним картошку* (Безводное, Ардатовский р-н).

Для наименования половых досок, или половиц, используются диалектные единицы *мостови'на, полови'к, половиѣ, стлань (стлан)*, существительное *черепи'ца* обозначает дощечки для паркетного пола. Например: *Пѣтому оне и нъзываюциѣ пѣлѣвиком, итѣ нъ полы идут* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *Пол што-тѣ у нас рассохси, и мѣставины скрипят. Аду мѣставину зѣминитѣ нады, згнила фся* (Лесной, Большеигнатовский р-н); *Пѣловѣ-тѣ ичас труднѣ до-статѣ, а уш строициѣ – тем боли* (Красные Поляны, Ардатовский р-н); *Мужык-тѣ у мня рукадельный: пол вон фириди ис чирпицы сам зделѣл* (Кулишейка, Рузаевский р-н). В процессе настила пола использовались *перерубы*, т.е. 'балки, служащие опорой для досок пола'. Особенности этого процесса отражены в следующем контексте: *Лес ездили выбирать на хату. Нѣ пирирубѣ идѣт сасна али дуп. Пасля пирирубѣх доски нѣстилаюциѣ* (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н).

В отличие от литературного языка говоры характеризуются большей детализацией различных номинаций, отсутствующих в нормированном языке. В русских говорах Мордовии зафиксировано несколько существительных, связанных с настилом пола, типа *закро'и* – 'выемка, углубление на краю доски для плотного соединения досок', *шкант* – 'небольшой выступ на половых досках для их скрепления, шип'. *Штоп щилей не былѣ, дельют закрой* (Ключарѣво, Рузаевский р-н); *Для крепѣсти пол збивают нѣ шканты* (Елизаветинка, Большеберезниковский р-н). В рассматриваемой группе слов можно проследить внутрдиалектные словообразовательные связи: так, от существительного *шкант* образовался глагол *шкантитѣ*, обозначающий 'скреплять доски при помощи шканта', например: *Штобы доски крепчи дир-жалисѣ, их шкантили* (Ключарѣво, Рузаевский р-н). Диалектные слова *горбуши'на, заболонка* называют крайнюю доску при продольной распилке бревна, выпуклую с одной стороны. При описании качества материала, используемого для настила пола, в речи

диалектоносителей подчеркивается бедность большинства сельских жителей: *Ф стѣрину-тѣ палы дельли из гѣрбушыны, дѣ сафсем пацти ни мыли их. Сицѣс гѣрбушыньми толькѣ ф сараи пол нѣстилают* (Новоникольское, Ельниковский р-н).

Мужчины занимались сборкой и складыванием сруба. Женщины в основном укладывали мох либо паклю между бревен или готовили угощение [8. С. 59]. После возведения стен их дополнительно конопатили мхом или паклей. Зафиксированы диалектные глаголы типа *пропази'тѣ* со значением 'проконопатить': *Им лень былѣ прѣпазитѣ избу', сичѣс мѣрзнут* (Нижняя Вязера, Инсарский р-н).

В верхней части сруба вырубали потолок, опорой которому служили более толстые поперечные бревна, врубавшиеся в верхние венцы. Для обозначения внутреннего покрытия помещения в русских говорах Мордовии используются существительные *перекры'тие, черда'к*, глагол *опотоло'чить* имеет значение 'настелить потолок', например: *Асталѣсь апѣталочитѣ, а там можнѣ печѣку кластѣ* (Тазино, Большеберезниковский р-н); *У нас пиреккрытия нискѣя, зато зимой дроф меньшѣ надѣ, изба быстрѣ сѣгре-вацѣ* (Кучкаево, Большеигнатовский р-н).

Возведение дома нередко сопровождалось соблюдением разнообразных обрядов, в том числе при укладке потолочной балки, например: *Когда срун кладут, под матку деньги на шшасѣя фкладывѣют, а послѣ на матку кладут еишо один венец и ставят конѣк* (Манадыши, Атяшевский р-н). В исследуемых говорах находим несколько наименований матицы: *ма'тка, ма'тца, щеп* и т.п., причем практически повсеместно на территории Мордовии используется лексема *ма'тка*: *В ызбе ф стѣрину балку нъзывали маткѣй, а сичѣс, матри, так и ни завут* (Каймар, Краснослободский р-н).

Существительные *кладѣ, ла'га* обозначают 'брус, опирающийся на что-либо в нескольких точках, балка'. Особенности использования такого бруса представлены в следующем контексте: *Нѣ последня брявно кладуциѣ кледи, а на них пѣталок нѣстилают* (Каймар, Краснослободский р-н). Диалектные наименования *шар, по'яс, по'ле* имеют общее значение 'ряд потолочных досок между двумя матицами': *Пѣталок сѣстаит ис трѣх пѣасоф, каторыи прибиты к маткѣм* (Шишкеево, Рузаевский р-н); *Сталь к Паски пѣталок мытѣ, два шарѣ вымытѣ, атняласѣ правѣ рука. Пришлось Ак-сютку звать, штоп третий шар вымытѣ* (Шаверки, Краснослободский р-н). Единичные существительные типа *постано'вка* обозначают 'столб для опоры матицы внутри дома, подпорка' и употребляются в том случае, когда речь идет о ветхом доме. Например: *Раньшѣ мы как жыли: в ызбе пѣстанофкѣ нѣ пѣстанофки стаит* (Протасово, Лямбирский р-н). Как можно заметить, в представленном контексте используются средства, указывающие на повторяемость, обычность ситуации (*Раньшѣ мы как жили*).

В исследуемых говорах существуют немногочисленные существительные, обозначающие наименование крыши: *вей, кро'вель, пове'тѣ*. Например: *Ты бы хѣтѣ кровиль пѣчынил нѣ избе, а на сенѣх-тѣ и вофси кровилья нет* (Жергуды, Ичалковский р-н). Крыши

домов различались по конструкции, форме и материалу покрытия. Нами зафиксированы лексемы, описывающие конструкцию или форму крыши: *шатёр* – ‘четырёхскатная крыша без фронтона’, *флигель* – ‘под острым углом’, *шала’и* – ‘с высокими скатами, образующими угол’, например: *Дом флигелим крыт* (Силино, Ардатовский р-н). Для обозначения гребня двускатной крыши в говорах используется наименование князёк (князь): *У домъ князёк высокый идравицъ* (Кулишейка, Рузаевский р-н). Примыкают к этой группе слов наименования дымовой трубы на крыше дома: *1рука’в* в 1 знач., *1вью’ишка* в 3 знач., *стволá*. Отдельно следует выделить также наименование купола церкви: *верши’нка, ку’мпол (ко’мпол)*, например: *Вершынку столкнули, а потом ы цэркъфь стали ломать* (Вечерлей, Атяшевский р-н); *Цэркъфь была ап сими къмпалоф* (Яковщина, Рузаевский р-н).

Для покрытия изб часто использовалась солома – самый доступный, но непрочный строительный материал. По наблюдениям исследователей, соломенные крыши были распространены до 1940-х гг., причем в безлесных уездах встречались соломенные крыши с глиняной обмазкой, что предохраняло постройки от пожаров [8. С. 62]. Существительные *пове’тв, повета’* и др. используются со значением ‘соломенная крыша, кровля’: *Тёсэм крытыи крыши паветими ни нъзывали, токъ саломинны* (Чеберчино, Дубёнский р-н). *Жъваронкъ, жъваронкъ, аддай нашъ летъ, зима нъдаель, весь хлеп паель, фсю кудель пирламаль, паветь пиркидаль* (Белотроицкий, Лямбирский р-н); *Дети, дети сидели нъ павети, гарох мълатили, цаны пирбили* (Михайловское, Ковылкинский р-н).

Распространение соломенных крыш в русских говорах Мордовии подтверждает многочисленный синонимический ряд слов со значением ‘жердь для закрепления соломы на крыше’: *ве’треница, наве’ха, полу’зина, перевесло’, пово’р, пово’ра, пово’рина, пову’зина, повязёнка, полу’зинка, поме’тина, переме’тник, понёбина, привязина, приту’га, приту’жка, приту’жня* и т.п. Существительное *тычи’на* обозначает ‘небольшой колышек, поддерживающий снизу соломенную крышу’. Например: *Пълузинъ – штоп салому с крыши ни здуваль. Типерь ани ни пълузины завуцъ, а пиримётины* (Муравлянка, Ельниковский р-н). Строительство крыши из соломы можно проследить в следующем контексте: *Крышу строят, сначала дельют убрешотку, потом кладут солому, а нъ солому – пиреметник* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

Устройство крыши предполагало использование различных бревен, имевших разные наименования в русских говорах Мордовии. В приведенном иллюстративном материале демонстрируется предназначение тех или иных бревен. Так, диалектные слова *перекла’д, перемётник, переруб, прого’н* обозначают ‘брус, служащий опорой для стропил’; *бык* – ‘длинная жердь, которая кладется на стропила и скрепляет их’. Например: *Пиримётник старый, знил, страпиль ели доржуцъ* (Тепловка, Кочкуровский р-н); *Бык надъ выбирать ни толстый, штоб он ни давил нъ страпиль, а токъ укрилял ых* (Ефеево, Краснослободский р-н).

Для настила кровли готовят покрытие из обрешетин. В русских говорах Мордовии встретилось не-

сколько диалектных единиц с вышеназванным значением: *обреше’т, полукры’шник, полува’лина*. Например: *Пълувалины здельли, теперь можнь крышу крыть* (Манадыши, Атяшевский р-н). Существительное *жердник* обозначает материал, применяемый для обрешетки крыш, решетник. Например: *Крышу ищё ни накрыли: жьрдника нет. Ныни жьрдник дельют ис палък* (Слободские Дубровки, Краснослободский р-н). В наших материалах зафиксированы единичные глаголы типа *стопори’ть* со значением ‘крыть крышу’. Например: *Мужыкоф-тъ у нас не былъ, мы сами крышу стъпарили* (Русские Найманы, Большеберезниковский р-н).

Планировка крестьянской избы. Планировка крестьянской избы долгое время была традиционной; жилой дом делился пополам: часть крестьянского дома, отделенная капитальной стеной, называлась *и’зба* или *изба’*: *Дом-тъ у них бальшой, две избы’* (Вярвель, Атюрьевский р-н). Чистая половина крестьянской избы – *пере’дняя*, или *пере’дняя изба’*, *го’ренка, передо’к*, а половина крестьянской избы с русской печью – *за’дняя*, или *за’дняя изба’* [9. С. 88]. Ср: *Ф передний-тъ у их как фсе’ убрънь дъ чысть, хотя оне туда и ни заходят, ежъли ток тилевизър смотреть* (Безводное, Ардатовский р-н); *Мы фсю зиму в задний жьли, пиредню-тъ ни ухетъли, печькъ плохъ грель* (Еремеево, Лямбирский р-н).

Таким образом, изба – это не только название жилой постройки, но и теплое помещение в составе жилой постройки, отапливаемое русской печью, а также любое помещение вообще. Обратим внимание, что аналогичное значение слова *изба* находим в материалах других русских говоров. Т.Е. Баженова, анализируя наименование построек в самарских говорах, отмечает, что изба имеет в говорах диалектное значение ‘одно из жилых помещений в доме, комната’ [10. С. 398].

Традиционная русская печь для сельских жителей имела огромное значение. Она выполняла в крестьянской избе различные функции (отопление жилища, приготовление пищи, просушивание вещей, место отдыха и др.). Г.В. Киселева отмечает, что «русская печь исстари занимала центральное место в русской избе, являясь не только центром избы, но и центром всей крестьянской жизни, поскольку велика была ее роль в жизни человека: печь и кормила, и грела, и лечила» [11. С. 73]. Это обусловило разнообразие наименований русской печи, а также частей крестьянского дома, так или иначе соотносимых с ее расположением: *упечи’, у’печь, чула’н* – ‘отгороженная часть избы с русской печью’, *задняя (изба)* – ‘половина крестьянской избы с русской печью’, *запечный ход* – ‘пространство между стеной и русской печью’ и др.

Кроме людей в холодное время года в доме нередко находились животные. Для их содержания в избе существовало специальное место, имеющее свое название в русских говорах. Так, диалектные наименования *за’городь, клевушок* обозначают отгороженное в избе место для ягнят, поросят и т.п. Например: *Как ить былъ-тъ: тут жъ в ызбе люди, тут жъ и ягняты в загърди* (Протасово, Ичалковский р-н).

Каждая часть дома имела свое предназначение.

В задней избе отгораживалась небольшая часть, в том числе для приготовления пищи и хранения посу-

ды. Существительное *чулан* употребляется в исследуемых говорах и для наименования кухни. Лексема *полчула'нье* означает 'дошатая перегородка, отделяющая часть крестьянской избы с русской печью'. Например: *А я нынчы пълчуланья покрашил гълубой краскый* (Жергуды, Ичалковский р-н). В речи диалектоносителей находим следующую информацию: *А в уличы хозяйк с ухватъми, и уш хозяйн туда не ходит. А улич пълтому, штъ с печкый рядъм!* (Большие Поляны, Ардатовский р-н); *Гастей-тъ много пълна-ехъль, я тък ис чуланъ ни выхажу: фсѣ варю дъ жасрю* (Хилково, Ичалковский р-н).

Под крышей в домах устраивали чердачное помещение, которое активно использовалось в качестве кладовых. В исследуемых говорах представлен довольно многочисленный синонимический ряд существительных со значением 'чердак': *гори'ще, и'стка, и'стовка, и'сто'пка, и'стропка, навь'шка, пето'вка, по'дловка, по'жня, пои'бстка, пои'мстка, пои'поска, пои'стопка, пои'стопок, пои'ступка, свес, суши'ник, суши'ло* и т. п. Например: *Сынок, слазий на истънку, ни розмыль ли там дожжем трубу* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *Зачъм палес нь пятофку? Матри с пятофки-тъ ни упади* (Русские Найманы, Большеберезниковский р-н). Наряду с собственно лексическими в названной группе используются лексико-семантические диалектные единицы *балко'н, двор, вы'шка, потоло'к* и т.п. Например: *Балкон – этъ нът пълталком* (Московка, Торбеевский р-н); *Вазьми лесницу и лесъ нь сушиль* (Авгуры, Старошайговский р-н); *Лет двацѣтъ нават я сама на вышку лофкъ лазиль, а таперь внукъ пълсылаю* (Вырыпаево, Ромодановский р-н).

Нами зафиксированы многочисленные примеры, в которых толкование значения слова чердак представлено в речи самих диалектоносителей. Например: *Давичи нь сушиль лазил. У нас ф Питини чирдак сушильъм завут* (Сиалеевская Пятина, Инсарский р-н); *У вас чирдаком, а у нас подльфкый завут* (Апраксино, Чамзинский р-н); *У других – чирдак, а у нас пълталком завут* (Жуково, Торбеевский р-н). Заметим, что нередко в одном населенном пункте используется несколько лексем для обозначения чердака: *Што истънкъ, што подльфка – одно и то жъ* (Енгальчево, Дубѣнский р-н); *Можът, кто и пълталком зовѣт, а мы иступкый* (Горки, Большеигнатовский р-н); *А у нас што подльфка, што вышка, кто как хочит, так ы нълыват* (Смольково, Лямбирский р-н); *Иной рас и истъфку нълывают пожний, а больша так завут местъ пат крышай нът скатиной* (Петровка, Дубѣнский р-н).

В редких случаях можно встретить описание чердака как просторного и чистого помещения: *На подльфки-тъ у нас сухъ и светло, хтъ жыви, и окошкъ есть* (Безводное, Ардатовский р-н). Иногда эта часть дома предназначается для сушки белья или других целей: *Ф сушинике висит бильѣ* (Спасское, Ичалковский р-н). *Маи рълъятишки любят спать нь пълталке* (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н). Кроме наименования чердака в исследуемых материалах встретилось диалектное слово *духо'вка* со значением 'окно для освещения и проветривания чердака'.

Например: *А этъ акошка духофкый нълывацѣ* (Тешишево, Краснослободский р-н).

В послевоенное время крестьяне чаще стали возводить пятистенные дома, т.е. деревянные дома, разделенные на две части капитальной стеной, имеющие следующие наименования: *пятери'к, пятери'ца, пятисте'нник, фли'герь*. Например: *А послѣ вайны мы с Питром питирик ацстроили* (Каменный Брод, Ельниковский р-н); *Спирва мы жыли ф киньѣни, а таперь ф питистенники* (Пушкино, Ромодановский р-н). Со значением 'половина пятистенного дома' в русских говорах Мордовии употребляется существительное *трѣхсте'нок*. Например: *Мне ф серѣтки жыть хочыцѣ. Кто бы какой трѣхстенък прѣдовал, я бы купиль. Трѣхстенък – этъ пълвинъ пятистеннѣвъ домъ* (Суподеевка, Ардатовский р-н).

В диалектной среде выделяются лексические и фразеологические единицы, относящиеся к характеристике различных частей жилого дома или его расположению по отношению к улице: *лоб* – 'передняя сторона дома', *низу'шка* – 'нижняя часть стены жилого помещения': *Избу скрось накрашили, а лоп астали, надъ ищѣ краски кушть* (Новые Русские Пошаты, Ельниковский р-н); *С падгонъ тикѣт вада-тъ и пъл низушки, вот и сыреит* (Куликово, Теньгушевский р-н). Фразеологизм *стоя'тъ гу'сем* указывает на дом, стоящий задней стеной на улице: *Старый дом наш стаял гусим, сицас в улицу, висилей сталь* (Синяково, Краснослободский р-н); *фли'гелем стоя'тъ* – на дом, все окна которого выходят на улицу: *Вы там увидити дом-тъ, он флигилим стаит* (Сиалеевская Пятина, Инсарский р-н).

Характеристика внешнего устройства жилья. Зимы в средней полосе России были морозными и снежными, поэтому сельские жители старались утеплить жилые дома к зиме. В русских говорах Мордовии зафиксированы глаголы со значением 'утеплить (утеплять)': *учи'хивать, зацища'тъ, цитить, объюрти'тъ, охе'татъ, ухороши'тъ* и т. п., причем в наших материалах представлено несколько видовых пар: *ухе'татъ – ухе'тывать; ухи'титъ – ухи'чивать; пеледить – запеле'дить (упеледить)*. Например: *Ну, вон вы как сваю избу ухетли, и тѣсъм ашыли, и ашту-катурили, никакой типерь марос ни прѣбирѣт* (Грачевник, Краснослободский р-н); *Изва-тъ нисподатнъ, ниспособнъ, быстръ выстыват, еѣ надъ ухичывѣтъ* (Суподеевка, Ардатовский р-н); *Мать натацит фсяких тряпкъ – избу учихивъм* (Трофимовщина, Ромодановский р-н).

Для сохранения тепла в доме вдоль наружных стен насыпали завалину – невысокую земляную насыпь. В русских говорах Мордовии зафиксировано несколько наименований завалины: *завальница, замѣтник, со'коль (со'кол), сто'коль, цо'коль* и т.п. Например: *Зъвалили завальницу мы типерь, биз завальницы хольднъ зимой* (Слободские Дубровки, Краснослободский р-н); *Сокль зделъл вокрук, толькъ нечо внутрь ни насыпъл, вот и хълдноватъ былъ зимой. Под доски ф сокль надъ толи пължытъ, а так быстръ венец згниѣт, землю не надъ, преит* (Манадыши, Атяшевский р-н). Заметим, что лексема *со'коль (со'куль)* используется также для обозначения нижней части

наружной стены здания, цоколя, например: *Сокъль уш у мня начил пѣдгнивать. Абнавить сокъль надъ* (Новое Баево, Большеигнатовский р-н); *Сокуль-ѣт вы-сокъй, окошки шыроки – не дом, а игруишкь* (Безводное, Ардатовский р-н).

Зажиточная часть крестьян нередко к основному жилищу возводила приделы. Для обозначения пристроенных помещений употребляются существительные *приде'лок, приде'лушка*, например: *Ф проишльм году приделѣк поставил, осел здорѣвь* (Манадыши, Атяшевский р-н). Кроме того, в исследуемых говорах встречаются диалектные слова типа *трѣхсте'нок* (*трехстенка*), *уго'льничек*, имеющие дифференциальный компонент значения 'трехстенная пристройка к дому': *Он кухню пристраивѣт, трѣхстенѣк* (Суподевка, Ардатовский р-н); *Угольничик нидавьнъ при-дельли, таперь сын с нами жывѣт* (Подверниха, Старошайговский р-н).

Большое внимание сельскими жителями уделялось внешнему декору жилища. Украшались чаще всего карнизы, наличники, фронтоны и т.п. В исследуемых говорах резные украшения на разных частях дома имели свои наименования. Так, существительные *полупла'тик, рису'нок* и др. обозначают 'резной узор на карнизе дома'; *вы'резки, наре'зки* используются в значении 'резные украшения дома (карнизы, наличники и т.п.)'. Диалектное наименование *офрo'н* обозначает 'деревянное резное украшение избы, конек'; *червѣнка* – 'резное украшение в виде сердечка на фронтоне, наличниках дома'. Например: *Рисунѣк нѣ карнизи Бывальчи нѣзвацацѣ пѣлуплатикѣм. Панижѣ пѣлуплатика – платок* (Чеберчино, Дубѣнский р-н); *Ранѣшъ-тѣ у нас многоъ былѣ исп ф силе с афронѣм, а тилерь афронѣ сафсем пацти нет* (Ивановка, Старошайговский р-н). Кроме того, диалектные существительные *червѣнка, лоб, подбо'и* обозначают в русских говорах Мордовии фронтон дома.

Номинации жилья, характеризующие особенности быта. В речи диалектоносителей можно обнаружить уникальные сведения об особенностях жизни и быта народа, населяющего ту или иную территорию.

Дом служил не только для проживания семьи, в избах зимними вечерами сельская молодежь собиралась для вечернего времяпрепровождения. В русских говорах Республики Мордовии существует несколько наименований изб такого типа: *избѣнка, ке'ля, бра'тчина, сиде'нка*. По словам информантов, *ф кажнѣм селе тогда избѣнкѣ была* (Пичеуры, Чамзинский р-н). В приведенных примерах отражены традиционные занятия сельской молодежи на вечерних собраниях, которые назывались *посиде'лки, посе'дки, сиде'лки, засиде'лки, обра'тчина, обря'дѣе, су'прядка, сы'пчина* и т.п.: *В избѣнкѣх дефки придут, а парни лапти плитут бываль. Там вечер и прѣвадили* (Соколов Гарт, Чамзинский р-н); *Па холѣду, зимой чяци ф сиденку з гармонью прихадли. Плясали, пели ф сиденкѣх* (Скрябино, Лямбирский р-н); *Ф кельи девушки хадли пѣ вицирам, там ани визали, пряли, пели* (Новое Баево, Большеигнатовский р-н).

Такие избы чаще всего могли предоставлять одиноко проживающие хозяева, а также для этой цели

использовали пустовавшие дома. Например: *С осини хадли нѣ сиделки. Были сиделки у бабы-вдавухи аль у старѣй дефки* (Покасы, Zubovo-Полянский р-н). Иногда за нахождение в избе молодые люди вносили определенную плату: *Абряшишывѣли ('снимали') комнѣтку для сиделѣк, платили зѣ ниѣ динѣгами и зярном* (Надеждино, Ельниковский р-н). Посещающие посиделки парни и девушки должны были принимать участие в содержании дома: *Пѣчирѣднѣ мьли келью и падворнѣ пракуриывѣли ('протапливали')* (Куликово, Теньгушевский р-н). Приведенные многочисленные примеры свидетельствуют о том, что подобные избы и такой вид зимнего вечернего времяпрепровождения были распространены повсеместно.

Социальные изменения, происходящие в обществе, отражаются в речи диалектоносителей. Так, в середине XX в. в сельской местности население было многочисленно, включая большую долю молодых людей, например: *Нѣ сиделкѣх весилѣ былѣ, тада мѣладѣжы ф силе многоъ былѣ* (Усыкино, Инсарский р-н). Однако в конце XX – начале XXI в. села практически опустели, о чем свидетельствуют наименования нежилого, заколоченного дома типа *пустови'к, пусты'рь* и т. п. Например: *В нашѣм силе многоъ пустѣвикoф* (Ямщина, Инсарский р-н).

Диалектные наименования жилья отличаются от соответствующих названий русского литературного языка большей детализацией, семантизацией. Однако наименования дома, в смысловой структуре которых присутствуют компоненты, связанные с указанием на предназначение, функциональное использование жилища, представлены единичными примерами. Например: *кордо'н* в 1 знач. – 'дом лесника', *до'нька* – 'дом для престарелых': *В до'ньку-тѣ я ищѣ ни хачю итти* (Марьяновка, Большеберезниковский р-н).

Итак, в русских говорах на территории Мордовии наименования дома и его частей, действий, связанных с постройкой жилища, составляют многочисленную группу лексических и фразеологических единиц. Интересно, что фразеосочетания с такими компонентами могут как служить для обозначения частей крестьянского дома (*небыльное окно* – 'окно с раздвижными створками', *волчье окно* – 'задвижное отверстие для выхода дыма в курной избе', *косевая дверь* – 'дверь, сделанная из мелких дощечек, уложенных по определенному рисунку', *горшечная труба* – 'труба из обожженной глины'), так и, приобретая в народной среде метафорическое значение, употребляться для характеристики внешнего вида человека (*как в погребѣ расти* – 'быть очень бледным', *из окошка продать* – 'о человеке, имеющем красивую внешность'), указывать на накопленный жизненный опыт (*только печь одна не стояла* – 'о ком-либо много испытавшем, пережившем'), изменение его социального статуса и места жительства (*войти во двор* – 'женившись, перейти жить в дом родителей жены') и др. [12. С. 407–408].

В настоящее время уклад жизни на селе меняется, бытовые условия улучшаются, и жилище претерпело значительные изменения. Национальная самобытность русских, проживающих на территории Мордовия, нивелируется, постепенно исчезают традиции и обряды, относящиеся к понятийному полю *изба, жи-*

лье. Сведения, отражающие процесс строительства дома в территориально замкнутом социуме, дают возможность сохранить информацию об этнической

специфике и традиционном укладе жизни русского народа на территории Мордовии, проследить происходившие на протяжении XX в. изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брыкина Е.В. Диалект как форма трансляции традиционных ценностей. URL: <http://narfu.ru/university/library/books/2194.pdf> (дата обращения: 08.05.2017).
2. Андреев В.К. Названия построек и их частей в псковских говорах (номинативный аспект) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 200 с.
3. Забродкина Е.А. Семантическое поле концепта «дом» в русских народных говорах // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, вып. 4 (39). С. 341–347.
4. Руделев В.Г. Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах : дис. ... д-ра филол. наук. Оренбург, 1958. 425 с.
5. Шубина Н.Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области : дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2004. 257 с.
6. Чернетских Т.И. Лексико-семантическая группа «жилище» как репрезентант фрагмента региональной картины мира: (на материале словаря русских говоров Алтая) : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2000. 179 с.
7. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1978–2006. Т. 1–8.
8. Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование / Л.И. Никонова [и др.]. Саранск, 2012. 608 с.
9. Человек и его мир в диалектной фразеологии русских говоров Мордовии / Э.Н. Акимова, А.Ю. Маслова, Т.И. Мочалова [и др.]. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 156 с.
10. Баженова Т.Е. Наименование построек в пределах традиционного комплекса крестьянского дома в Самарских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2011. СПб. : Наука, 2011. С. 396–404.
11. Киселева Г.В. Русская печь как явление духовной культуры // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 1995. СПб. : Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 73–76.
12. Мочалова Т.И., Маслова А.Ю. Фразеологические компоненты «строения, предметы быта» как отражение диалектной картины мира в русских говорах Республики Мордовия // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2013. СПб. : Нестор-История, 2013. С. 407–411.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 18 июня 2017 г.

ETHNO-LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE SEMANTIC SPACE OF THE WORD “DWELLING” IN THE RUSSIAN DIALECTS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 420, 29–37.

DOI: 10.17223/15617793/420/4

Larisa N. Denisova, N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: denisova208@mail.ru

Alina Yu. Maslova, N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: al_mas@mail.ru

Tatyana I. Mochalova, N.P. Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: mochalova2014@rambler.ru

Keywords: Russian dialects; dwelling; house; meaning; dialect speaker; synonym cluster; dialectal.

The study of the conceptual field of the words with the archiseme *peasant's log house, dwelling* in various dialects gives an idea of the originality of the people's views on the world, the value system of rural dwellers, allows to trace the specific attributes of the cultural-historical development of Russian ethnicity, to represent the dialectal picture of the world in its territorial diversity. The aim of this work is to make the analysis focusing on the ethnolinguistic aspect of the semantic space of the word “dwelling” drawn on the lexis and phraseology of the Russian dialects in the Republic of Mordovia. The scientific novelty is determined by the lack of an analytical description of the ethnic experience presented by the semantic space of the word “dwelling” in the Russian dialects of the Republic of Mordovia, of the specifics of naming fragments of reality, attributable to the national-cultural originality of the language situation in the context of bilingualism. The study is carried out on the basis of the *Dictionary of Russian dialects on the territory of the Republic of Mordovia* which contains 647 lexical and phraseological units of the semantic field under consideration. In the course of study the following methods were used: descriptive, analytical, component, seme-onomasiological, as well as linguistic and cultural method of interpretation. The results of the study revealed unique information about the life and household activities of the Russian population in the Republic of Mordovia; the paper provides examples attesting to the fact that the purpose of the peasant's log house was not only for permanent living, but also for other purposes (household, ritual, etc.). The conceptual field of the word *peasant's log house, dwelling* in the studied dialects is structured by a number of microfields, which are characterised by semantic diversity: 1. Characterisation of a dwelling by the attribute “new – old”. 2. Characterisation of dwelling by size. 3. Characterisation of dwelling by building material. 4. Reflection of the gradual construction of a dwelling (laying the foundation, flooring, erecting the walls, making a ceiling, roofing, laying out). 5. Layout of a peasant's house. 6. Characterisation of the exterior of a dwelling. 7. Names of a dwelling that characterise everyday household activities. The Russian dialects in the Republic of Mordovia have a significant number of lexemes denoting the name of a house, stages of its construction, as well as various activities accompanying this process. Unlike the literary language, the dialects are characterised by a greater detail in different names that are not available in the standardised language. In addition, the paper presents numerous synonymic rows of lexemes and phraseological units to name rooms as well as items used when building a house. Therefore, information reflecting the process of construction and specific attributes of peasant's houses interior in a geographically confined society, gives the opportunity to store information about the ethnic specificity and traditional way of life of the Russian people on the territory of Mordovia, to trace changes occurring during the twentieth century.

REFERENCES

1. Brykina, E.V. (2013) *Dialekt kak forma translyatsii traditsionnykh isennostey* [Dialect as a form of translation of traditional values]. [Online] Available from: <http://narfu.ru/university/library/books/2194.pdf>. (Accessed: 08.05.2017).
2. Andreev, V.K. (1993) *Nazvaniya postroek i ikh chastey v pskovskikh gorovakh (nominativny aspekt)* [Names of buildings and their parts in the Pskov dialects (nominative aspect)]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg.

3. Zabrodskina, E.A. (2007) Semanticheskoe pole kontsepta “dom” v russkikh narodnykh govorakh [Semantic field of the concept “house” in Russian folk dialects]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 9:4 (39). pp. 341–347.
4. Rudelev, V.G. (1958) *Leksika zhilishcha i zhilishchno-khozyaystvennogo stroitel'stva v nekotorykh yuzhnorusskikh ryazanskikh govorakh* [Vocabulary of dwelling and housing construction in some South Russian Ryazan dialects]. Philology Dr. Diss. Orenburg.
5. Shubina, N.G. (2004) *Naimenovaniya zhilykh i khozyaystvennykh postroek v govore sela gorodishche Starooskol'skogo rayona Belgorodskoy oblasti* [Names of residential and household buildings in the dialect of the village Gorodishche of Starooskolsky district of Belgorod Oblast]. Philology Cand. Diss. Elets.
6. Chernetskikh, T.I. (2000) *Leksiko-semanticheskaya gruppa “zhilishche” kak reprezentant fragmenta regional'noy kartiny mira: (na materiale slovara russkikh govorov Altaya)* [The lexico-semantic group “dwelling” as a representative of a fragment of the regional picture of the world: (on the material of the dictionary of Russian dialects of the Altai)]. Philology Cand. Diss. Barnaul.
7. Bol'shakova, E.S. et al. (1978–2006) *Slovar' russkikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya: uchebnoe posobie po russkoy dialektologii* [Dictionary of Russian dialects on the territory of the Republic of Mordovia: a textbook on Russian dialectology]. Vols 1–8. Saransk: Mordovia State University.
8. Nikonova, L.I. et al. (2012) *Narody Mordovii: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The peoples of Mordovia: historical and ethnographic research]. Saransk: Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia.
9. Akimova, E.N. et al. (2015) *Chelovek i ego mir v dialektnoy frazeologii russkikh govorov Mordovii* [Man and his world in the dialectal phraseology of the Russian dialects of Mordovia]. Saransk: Mordovia State University.
10. Bazhenova, T.E. (2011) Naimenovanie postroek v predelakh traditsionnogo kompleksa krest'yanskogo doma v Samarskikh govorakh [Names of buildings within the traditional complex of the peasant house in the Samara dialects]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 2011* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 2011]. St. Petersburg: Nauka.
11. Kiseleva, G.V. (1998) Russkaya pech' kak yavlenie dukhovnoy kul'tury [Russian stove as a phenomenon of spiritual culture]. In: *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 1995* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 1995]. St. Petersburg: IL RAS.
12. Mochalova, T.I. & Maslova, A.Yu. (2013) Frazheokomponenty “stroeniya, predmety byta” kak otrazhenie dialektnoy kartiny mira v russkikh govorakh Respubliki Mordoviya [Phraseocomponents “buildings, objects of life” as a reflection of the dialectal picture of the world in the Russian dialects of the Republic of Mordovia]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (materialy i issledovaniya) 2013* [Lexical atlas of Russian folk dialects (materials and research) 2013]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

Received: 18 June 2017